

Бригада

И даже не одна, а целых три: две — в городе Верещагино и одна — в посёлке Зюкайке. Именно столько выездных бригад скорой медицинской помощи стоит на страже здоровья жителей района в течение дежурных суток...

Под тревожные сигналы sireны мы мчимся на ту сторону города, «за линию». Наш водитель — Игорь Александрович Липатов — закладывает крутые виражи, и мы едва успеваем хвататься за поручни. Но здесь не до сантиментов: на счету — каждая минута! Да что там — секунда промедления может стоить кому-то жизни...

ПРИНЯВШАЯ ВЫЗОВ фельдшер Любовь Сергеевна Поздеева сообщает, что экстренная помощь требуется 58-летнему мужчине, внезапно потерявшему сознание. По указанному адресу нас встречают обеспокоенные родственники заболевшего: супруга и сын. История вполне себе житейская. «Отправил мужа в магазин, сказал мне: «Вот, мать, грешным делом баночку пива выпил...». Сроду его не пил, а тут взял да выпил... Посидел немного на диване, а потом и говорит: «Что-то как-то мне нехорошо...». Потом встал резко и тут же упал...». Видно, что женщина очень переживает: «Первый раз с ним такое случилось...».

Измеряем мужчине артериальное давление: ниже нормы. Быстро снимаем кардиограмму, тестируем уровень сахара в крови, ставим капельницу. Давление постепенно стабилизируется. Однако на голове видна небольшая гематома — чтобы исключить вероятность черепно-мозговой травмы, настаиваем на поездке в больницу. От носилок пострадавший категорически отказывается: «Сам дойду до машины... Вон, сын, если что, поможет...».

...Возвращаемся уже не в столь авральном порядке, но всё равно на ухабах изредка потряхивает. «А что, мы без мигалки поедим?», — спрашивает переживший коллапс мужчина. «Нет, теперь — без мигалки...». «Ну-у-у, так не интересно», — наигранно обиженно вздыхает он. Здорово, когда даже в критические моменты человек не теряет присутствия духа. Раз шутит, значит, всё пойдёт на лад...

**«Пост сдал...»
«Пост принял!...»**

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАЕТ, — пересменка у нас происходит с 8.00 до 8.30. Одни после напряжённых (как правило) суток отправляются домой — отдыхать. Другие, напротив, заступают на дежурство, и каким оно выдаться — одному только Богу и ведомо. Хотелось бы, конечно, поспокойней: пусть люди болеют как можно реже... Вообще, пик обращений приходится в будние дни на временной отрезок с шести вечера и до полуночи. В среднем, бригады скорой помощи (с учётом зюкайской) совершают до 40 выездов за сутки.

Сегодня, 10 июня, в «дневной и ночной дозоры» заступили две бригады в составе фельдшеров **Валентины Георгиевны Митрофановой** и **Татьяны Алексеевны Гилёвой**, **Екатерины Геннадьевны Романовой** и **Оксаны Геннадьевны Клементьевой**, водителей **Игоря Александровича Липатова** и **Александра Петровича Власова**, а также фельдшера по приёму и передаче вызовов бригадам

скорой медицинской помощи **Любови Сергеевны Поздеевой**.

Едва успеваем распределить между собой обязанности, как тут же поступают первые звонки: «Алло, «скорая» слушает...». По первому вызову: у ребёнка, 20-ти дней от роду, — температура и кашель — выезжает первая бригада. Вторая (то есть наша) держит путь на западную сторону города: в одном из предприятий прикомандированному из Новосибирской области 33-летнему бригадире стало плохо...

...На проходной нас встречает его товарищ, который под руку ведёт своего «старшего мастера». Спрашиваем, что случилось, где и что болит? «Всё тело болит...», — стирая испарину со лба, отвечает молодой бригадир. Ощущается стойкий запах перегара. «Употребляли вчера?». «Было дело, выпили немного...», — не стал он отрицать очевидного. Измеряем давление, ставим обезболивающий укол. Что же у него? Дисторсия? А, может быть, грыжа? В любом случае, требуется осмотр врача — везём пациента в больницу...

Форменное безобразие

ЧЕЛОВЕКА, КАК ИЗВЕСТНО, ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЁЖКЕ, поэтому иногда нам бывает неловко за нашу выдавшуюся униформу. То, что выдалось на год-два, служит уже лет по пять-шесть-семь. Немудрено, что спецодежда наша латаная-перелатаная, словно последний армячишко у малоимущего крестьянина. Но мы из года в год продолжаем свято верить: в один прекрасный момент наш изрядно «побитый» погодными условиями и временем гардероб всё-таки обновят (как нам стало известно, частичное обновление формы планируется уже этим летом). И тогда уж точно верещагинские «скоровики» не будут сиротливо и стыдливо жаться в сторонке на тех же международно-профессиональных соревнованиях, на которые съезжаются в Прикамье одетые «с иголочки» работники скорой помощи не только из России, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья...

«Ба! Знакомые всё лица...»

БОЛЬШИНСТВО СВОИХ ПАЦИЕНТОВ мы уже знаем практически наизусть. У некоторой доли из них — так называемый «синдром одиночества»: «скорую» они вызывают даже не столько за тем, чтобы им оказали необходимую медицинскую помощь, а чтобы просто поговорить. Одинокие и никому ненужные старики — душераздирающее зрелище...

Есть у нас и другой «спецконтингент»: во-первых, это лица без определённого места жительства, именуемые в народе коротко и ёмко — бомжами. И их мы знаем наперечёт. Постоянно «квартируют» у нас в зимнее время года: сердобольные граждане регулярно звонят к нам и просят подобрать — «Они ведь тоже люди...» — у «значных мест» то одного, то другого... А потом, когда бывают на скорой, недовольно ворочают носы (запах от них — то ещё испытание!), мол,

развели тут бомжатник... Ну, а как иначе? «Они ведь тоже люди...». Проблема, конечно, серьёзная: лица без определённого места жительства являются носителями сопутствующих подобному образу жизни заболеваний. По-хорошему, для этих бедолаг и горемык необходимо организовать в городе маломальскую ночлежку...

Вторая категория «спецконтингента» — асоциальные семьи. Хотя слово «семья» здесь не совсем уместно. Вот показательный пример: во время нашего дежурства, 10 июня, мы (в который раз за этот год) выезжаем в один из домов «барачного типа», расположенный чуть ли не в центре города (да ещё и по соседству с детским садом). 68-летний мужчина, проживающий в полуразвалившейся деревянной двухэтажке, — также наш давний «клиент». Неплохой в прошлом человек, но вот беда — «зелёный змий» сгубил. От пагубной привычки умерла сожительница: и клиническую смерть пережившая, и не раз замерзавшая на улице в лютый холод. Но прибрал её Господь, отмучилась... Теперь в «квартире-комнатке» хозяйничает новая «супруга-молодушка». В полумраке комнаты сизым туманом «плавают» спёртый воздух. Судя по всему, не первый день тут гуляют. И то верно: хозяин квартиры день рождения всё ещё справляет. Да вот только, видимо, выпил что-то не то: на резь в области живота жалуются. «Осчастлививаем» его уколчиком и советуем сходить на приём к врачу. А он уже кричит своей «молодой избраннице»: «Танюша, где-то там у нас валерьяночка была... Накапай мне...».

Одни и без охраны...

В ПРОШЛОМ ГОДУ МНОГО ШУМА НАДЕЛАЛ один красноречивый случай: от рук пьяного дебошира в селе Вознесенском пострадали наши зюкайские коллеги. Но мало кто знает, что весной прошлого года в жуткую передышку попала и одна из бригад верещагинской скорой помощи. Прибыв по вызову, медицинские работники обнаружили на месте мужчину, находившегося в неадекватном состоянии (как выяснилось позднее, днём раньше он совершил убийство собственной супруги). Понятно, что от такого агрессивного настроенного человека можно было ожидать чего угодно. Благо, тогда никто из сотрудников скорой не пострадал: весь град ударов принял на себя автомобиль, в котором и «забаррикадировались» медики. На машине до сих пор «красуются» отметины, оставшиеся после того злополучного вызова...

А собаки, встречающие нас в квартирах и домах?! Это и вовсе отдельная тема. На наш резонный вопрос: «Почему ваш домашний питомец не привязан?», владельцы обычно отвечают так: «Собака не кусается...». Так и подмывает спросить: «Она у вас что, беззубая?». Да, хозяина пёс, скорее всего, не укусит, а вот постороннего — запросто. И подобные случаи в нашей практике есть: так, в позапрошлом году неприятные минуты общения с «зубасто-клыкастым» домаш-

«Скорая» готова прийти на помощь в любое время дня и ночи.

Плечом к плечу со «стажистами» трудятся и молодые специалисты.

ним животным пережила одна из фельдшеров верещагинской скорой помощи...

Вообще, до нас давно доходят слухи, будто работников скорой помощи хотят приравнять по статусу к сотрудникам полиции, чтобы в случае противоправных деяний, применённых против них, наступала не административная, как сейчас, а уголовная ответственность. Но слухи пока лишь остаются слухами...

Мы поедem, мы помчимся в Краснокамск дорогой дальней...

К ТРЁХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ можно относиться по-разному. Наш, первый уровень, оказывает первичную медико-санитарную и первичную специализированную помощь. Более «продвинутой», высокотехнологичную помощь оказывают многопрофильные районные, городские, областные, краевые и республиканские диспансеры и больницы (2-й и 3-й уровни), поэтому мы вынуждены транспортировать тяжелобольных в Краснокамск или Пермь, за сотни километров от Верещагино...

А не лучше ли организовать межмуниципальные отделения или центры 2-го уровня более компактно? К примеру, объединив наши близлежащие районы — скажем, Очёрский, Верещагинский и Сивинский...

ОТ АВТОРА. Такими увиделись мне, журналисту районной газеты «Заря» **Вадиму Аксарину**, дежурные сутки в бригаде скорой помощи. Много, конечно, осталось «за кадром». Но я попытался взглянуть на эту нелёгкую (подчас — опасную), а потому — без преувеличения героическую — работу глазами самих фельдшеров... Надеюсь, что в какой-то степени мне это удалось...

Пока, как нам кажется, очевидных минусов от трёхуровневой системы оказания медицинской помощи гораздо больше, чем плюсов...

Один из самых очевидных минусов — когда машина одной бригады уходит в дальний рейс, и тогда двойная нагрузка ложится на плечи оставшейся. Но и вторую бригаду тоже могут экстренно отправить в тот же Краснокамск или в краевой центр. И тогда город Верещагино остаётся полностью «оголённым»... А это значит, что кто-то так и не дожждётся помощи... Скорой помощи...

Ко всему прочему, наша машина (в безотлагательных случаях) доставляет в районную больницу врачей. А ещё — отвозит еду в психиатрическое отделение...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. *Вот так мы и живём... Так и работаем... Работаем вопреки небольшим окладам, вынуждающим нас брать по две ставки, чтобы хоть как-то сводить концы с концами... Вопреки стеснённым бытовым условиям (когда в последний раз делали капитальный ремонт в нашем здании, пожалуй, на вскидку уже и не припомнить)... Вопреки протекающей крыше и цветущему жёлто-зелёной плесенью туалету... Вопреки... Много чему ещё вопреки... Оно, конечно, понятно: «Денег нет, но вы там держитесь!». И мы держимся. Потому что есть такая профессия — человеческие жизни спасать. Призвание, если хотите. На том стояли, стоим и стоять будем!*